

Т. С. Далалян

Институт археологии и этнографии НАН
Ереван, Армения

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ АРМЯНО-ОСЕТИНСКОЙ ИЗОГЛОССЫ: *ard-* (< и.-е. *art-)

Аннотация: Статья посвящена когнатам одного индоевропейского корня, которые в осетинском и армянском языках представляют исключительную изоглоссу. Рассматриваются армянские и осетинские производные и.-е. *art- (*r̥-to-) в разные периоды истории армянского и осетинского языков, в частности их семантические трансформации. Данный корень является одним из ключевых понятий в системе индоевропейских религиозно-мифологических представлений. Привлекается также материал клинописных надписей Ванского царства – Урарту.

Ключевые слова: аланский, осетинский, армянский, религиозно-мифологические представления, грабар, Урарту

T. S. Dalalyan

CONCERNING THE HISTORY OF ONE ARMENIAN-OSSETIC ISOGLOSS: *ard-* (< i.-e. *art-)

Abstract: The article is devoted to cognates of the Indo-European root, representing an exclusive isogloss in the Ossetic and Armenian languages. We consider the Armenian and Ossetic derivatives of the IE *art- (*r̥-to-) in different periods of the history of the Armenian and Ossetic languages, in particular, their semantic transformations. This root concerns one of the key concepts of Indo-European religious-mythological system. We also examine the material of the cuneiform inscriptions of the Kingdom of Van – Urartu.

Key words: Alanian, Ossetic, Armenian, religious and mythological ideas, Grabar, Urartu

В одной из наших предыдущих работ [Դալալյան, Dalalyan 2002, 24–36] мы рассмотрели 27 армяно-осетинских возможных изоглосс, для которых третьи формы в остальных индоевропейских языках либо отсутствуют, либо весьма далеки как семантически, так и по фонетике¹. Среди этих изоглосс рассматривался

1 Петерсон впервые выдвинул предположение о возможности существования двух армяно-осетинских исключительных изоглосс [Petersson 1920, 127–128]. Р. Ачарян не принял первую из них, вторую признал но частично [Աճառյան, Acharyan 1971, 1, 399, 535], позже обе изоглоссы не были признаны и В. И. Абаевым [ср. Абаев 1958–1989, т. 1, 248–249; т. 4, 54].

также корень *ard-* (< и.-е. *art-, *r̥-to-), к которому мы обратимся в настоящей статье более подробно. Производные этой индоевропейской праформы охватывают широкое семантическое поле, как в классическом армянском (грабар) и дописьменном армянском, так и в праосетинском языке, в частности аланском. В статье также представлены некоторые понятия, связанные с рефлексам этой индоевропейской праформы в индоиранских языках, нашедшие отражение в ведической и древнеиранской религиях. Кроме того, производные того же корня являются компонентами некоторых композитных теонимов официального пантеона Ванского царства – Урарту.

1. Когнаты корня *art- в аланском и древних индоиранских языках

В современном осетинском языке слово *ard* означает «клятва», но, как справедливо указывает В. И. Абаев, в древности семантическое поле этой лексемы было значительно шире, так, «в одном из аланских наречий это слово означало божество или нечто близкое» [Абаев 1990б, 110]. Это значение восстанавливается В. И. Абаевым методом сравнительно-исторического языкознания: В. И. Абаев приводит аланское название крымского города Феодосия, которое засвидетельствовано у анонимного автора (Псевдо-Арриана) в сочинении «Перипл Понта Евксинского», датируемого V веком: «...на аланском или таврском языке называется 'Αρδάβδα, что значит 'семибожный (ἑπτάθεος)'. Топоним 'Αρδάβδα имеет довольно прозрачную этимологию и возводится к алан. *ard* 'бог' и *avd* 'семь', означая «(город) семи богов», то есть место поклонения семи божествам [Абаев 1949, 155; Абаев 1990а, 89–90].

Значение алан. *ard* 'бог' восстанавливается благодаря диахроническому сравнению топонима 'Αρδάβδα с осетинским топонимом *Avd žwarə*. Народная святыня *Avd žwarə* находится в Северной Осетии, близ селения Галиат (*Gæliat/Gæliatæ*), где сохранились каменные постройки христианской церкви. Информанты В. Ф. Миллера и В. И. Абаева, сообщающие сведения об этой древней святыне, ничего уже не знали о ее прежнем предназначении, и рассказывали лишь, что это святое место высоко почиталось в старину. Сравнивая осет. *Avd žwarə/žwarə*

Однако этимология первой лексемы, предложенная В. И. Абаевым, по его же словам, содержит не типичный для осетинского фонетический переход, а вторую этимологию вполне можно сопоставить с предложенной Петерсоном. Подробно проанализировав эти два случая, мы пришли к выводу, что, тем не менее, имеем дело с исключительными армяно-осетинскими изоглоссами [ʔuɲɪɲuɲi, Dalalyan 2007, 74–75, 76–77]. Первую из них Г.Б. Джаукян признает, выражая сомнение относительно этимологии В.И. Абаева [ʔuɲɪɲɪɲuɲi, Jahukyan 2010, 115₂], а в случае второй следует Р.Ачаряну [ʔuɲɪɲɪɲuɲi, Jahukyan 2010, 155₂]. Гр. Мартиросян в своем словаре не обращается к этим армянским корням [Martirosyan 2010]. Еще одну, третью армяно-осетинскую изоглоссу мы рассмотрели в отдельной статье [Dalalyan 2012].

с древним крымским топонимом *’Арδαβδα*, становится очевидно, что компонент *ard* (с инверсией составляющих композита, без изменения семантики имени) был заменен осет. *zwaŋ, ziwaŋæ* ‘крест; оспа; божество, святой’, из груз. *žvari* «крест», означающее также «божество, святой, святыня» [Миллер 1881, 259; Абаев 1958, 401–402]. Элемент с более древним значением – ард «божество» в христианский период был заменен новым христианским термином грузинского происхождения.

Общепризнанным является то, что алаано-осетинский корень *ard-* восходит к и.-е. **r̥-to-*, **art(o)-* [Расторгуева, Эдельман 2000, 207]. Производные этой индоевропейской основы обозначали в различных индоиранских языках «божественный порядок и правление, космический закон – космос, в отличие от беспорядка – хаоса» [Абаев 1958, 60–62; Абаев 1990б, 110]. Религиозные системы ряда индоевропейских народов были основаны на противопоставлении этих двух понятий: в древнеиндийском это пара *ṛtá-* и *án-ṛta-*; в авестийском противопоставлены авест. гат. *arəta-*, мл.-авест. *aša-* и мл.-авест. *anarəta-* (см. например [Топоров 1977, 95, ком. 43; Հարությանի, Harutunyan 1981, 70, прим. 20]). Согласно древнеиндийской ведической мифологии, *ṛtá-* (рита) регулирует движение солнца, количество осадков, рост растений, жизнь животных и людей, а также действия богов. А ее отсутствие, *án-ṛta-* (анрита), ведет к хаосу см. [Топоров 1977].

2. Когнат корня **art-* в армянском

В классическом армянском, как и в праосетинском, глухие взрывные согласные после сонанта /r/ переходили в звонкие². Так уже в дописьменном армянском представлена дихотомия *ard-* и *an-ard-*, в первом случае в значении – ‘форма, рас-порядок’, во втором, – ‘бесформенный; безобразный, некрасивый’ [Խոր Հայկազ-յան Բաբայան, Nor Haykazyan bararan I, 115₁₋₂, 345₂]. Судя по индоиранским параллелям, эти древние словоформы должны были иметь сакрально-религиозное значение и в праармянский период. Однако в классическом армянском мы видим их употребление уже в демифологизированных значениях. Эти понятия также широко употреблялись в христианский период в богословско-философских трудах, во время религиозно-мировоззренческих споров и дискуссий.

Так, начиная с литературы христианского периода, можно проследить употребление этого слова в значении «форма». В V в. в сочинении Езника Кохбаци «Опровержение ересей», а именно в первой книге, где говорится об опровержении языческих сект, употребляется лексема *արդ* [*ard*]. Говоря о Боге, Езник пишет: «*նշմիշն արդուց եւ զարդուց եւ կերպարանաց արարիչ է, այլ յոչնչէ անեւ բաւական է*

2 Эту фонетическую изоглоссу отмечает также [Հայկազյան, Jahukyan 1967, 504]. В последних лингвистических исследованиях праформой арм. *ard-* (արդ-) считается и.-е. **h₂r̥-tu-* / **h₂r̥-ti-* [Martirosyan 2010, 134].

բնութիւնս...»: «Он является творцом не только форм [ard-], качеств и свойств, но и сущностей, которые Ему свойственно создавать из ничего...» [Езник Кохбацци 2008, 53 (16)]. В том же фрагменте Езник говорит о *hiuł*, то есть *субстанции* (хюле), и добавляет: «*Եւ արդ զո՞ր հիւղ առ ձեռն դնիցեն Աստուծոյ. ո՞չ ապաքէն զայն՝ ուստի զաշխարհս արար. որ անկերպարանն եւ անզարդ եւ անարդ էր: Զի տեսանեմք զաշխարհս ի պէսպէս կերպարանն եւ ի զարդս եւ ի յարդս, ապա ուրեմն կերպարանաց եւ զարդուց եւ արդուց արարիչ է Աստուծ, եւ ոչ բնութեանց*»: «Итак, какое вещество они полагают как существующее рядом с Богом? Неужели то некачественное, без свойств и бесформенное [anard], из которого Он сотворил мир? И поскольку мы видим мир, обладающим различными качествами, свойствами и формами [ard], постольку и получается, что Бог является творцом качеств, свойств и форм [ard], а не сущности» [Езник Кохбацци 2008, 52–53 (14)]. Получается, что состояние до сотворения мира, то есть хаос, согласно языческим представлениям, Езник называет *an-ard-* и противопоставляет ему состояние *ard-*, которое творит Бог: «*Եւ եթէ յամենայն ի հիւղն՝ որպէս ասենն՝ էր Աստուծ, յորժամ զնա ի զարդ եւ ի յարդ եւ ի կերպարանն ածէր...*»: «Если же Бог, как говорят, пребывал во всем веществе, когда придавал ему качество, форму [ard] и свойства...» [Езник Кохбацци 2008, 52 (11)]³.

3. Хранитель *art-a

В классическом армянском от антонимов *ard-* и *anard-* посредством суффикса прилагательного *-ar* образованы бинарные антонимы *ard-ar* и *an-ard-ar*; первый термин в значении ‘праведный, справедливый’, букв. ‘придерживающийся божественного закона *ard*’, и его антоним [Hübschmann 1897, 423–424, § 52–53; Աճառ-յաւի, Acharyan 1971, 1, 306–309; Джаукян 1982, 50, 68, 131].

Как нам представляется, структуру, подобную приведенной выше в армянском прилагательном *ardar* ‘справедливый’, можно видеть в аланском **ardar*, которое сохранилось в двух вариантах *ærdar/ældar* в дигорском диалекте (считающимся наиболее архаичным) осетинского языка, со значением ‘господин, князь’. В литературном осетинском языке это слово произносится как *ældar*, однако, как отмечает В. И. Абаев, оно образовано от более старой формы *ærdar* путем диссимиляции сонанта /r/ [Абаев 1958, 126–127]. По аналогии с армянским словом, мы предполагаем здесь производное от праосет. *ard* ‘божество, божественный закон’. Таким образом в аланском языке **ard-dar* могло означать «хранитель божественного закона», в котором компонент *dar-* соответствует глагольной основе осетинского *darən* (*дарын*) ‘держат, иметь’.

3 Об этих философских рассуждениях Езнника Кохбацци подробно пишет также М. Абегиан [Արեղ-յաւի, Abegyan 1968, Գ, 158–159].

Данное развитие (**arddar* > *ærdar*) – редукция начального сильного гласного перед сонантом – частое явление в осетинских сложных словах. Такой переход предполагал В. И. Абаев для осет. *ældar* ‘владелец, князь’ из *ærdar* < *ærmdar* от **arm-dar* ‘Handhaber’ [Абаев 1958, 127], в котором осетинское слово *arm* ‘рука’ также имеет сильный гласный /a/. Однако, в данном случае падение сонанта /m/ в первой части композита **arm-dar* не подтверждено языковыми примерами. Поэтому более вероятным кажется развитие от аланского **ard-dar* > *ærdar*.

Исходя из вышесказанного, скифское личное имя *’Αρδαρος* / *’Αρδάρακος*, неоднократно встречающееся в греческих надписях II–III вв., обнаруженных в северных районах Причерноморья [КБН, 853], получает двоякое объяснение. Известно, что имя *’Αρδαρος* носили священнослужители в Танаисе [КБН, 756], Пантикапее [КБН, 102] или участники религиозных собраний в Танаисе [КБН, 751, 758, 759, 770] и Горгиппии [КБН, 722–723], или их отцы [КБН, 768]. А имя *’Αρδάρακος* носил глава (*συναγωγός*) религиозного собрания в Танаисе [КБН, 764] или члены этого собрания [КБН, 764, 766, 770], или же отец верховного жреца на Таманском полуострове [КБН, 584] и в Пантикапее [КБН, 105].

В. И. Абаев возводил это северопричерноморское личное имя к алано-скифскому **ardār* ‘господин, князь’, восстанавливаемому на основе осетинского *ældar* [Абаев 1949; 1990б], однако с учетом предложенной выше этимологии личное имя *’Αρδαρος* / *’Αρδάρακος* можно объяснить как «тот, кто хранит божественный закон», что может быть подтверждено и принадлежностью перечисленных выше лиц к жреческому сословию.

В более раннюю эпоху, во времена Ванского царства, в клинописных надписях встречается форма *ardarak-*. Имя собственное *’Ar-da-ra-ki-ḫi* упоминается на стеле, найденной в церкви Св. Сахак города Ван, и считается названием племени, которое упоминается в VIII-ом в. до н. э. в составе племенного союза Диаухи (Тайк) [Меликишвили УКН 1960, № 128 B1₁₆, 232–234, 417; Арутюнян 2001, № 174 B1₁₆, 184–186, 496]. Однако, детерминатив (’¹) в начале клинописного слова мог указывать как на этноним, так и на личное имя, весьма вероятно, что в данном случае мы имеем дело с именем (вождя) племени, так как в тексте сказано: «*Четырех царей (я) осконил (?)* *’Šá-áš-ki-e-[ḫ]*, *’[A]r-da-ra-ki-ḫi*, *’Bal-tú-ul-ḫi*, *’Qa-bi-lu-[ḫi]*, *правителей областей на месте (я) посадил*» [Меликишвили УКН 1960, 234–235; Арутюнян 2001, 186–187]. Как видим, в надписи перечислены четыре «царя», второй из которых нас и интересует. Он назван личным именем *Ардарак(и)-*, которое отождествляется с упомянутыми выше причерноморскими «личными именами». Согласно Г. Б. Джаукяну, написание имени *’[a]r-da-ra-ki-ḫi* восходит к армянскому *ardar* ‘справедливый’ [Ջահնկյան, Jahukyan 1986, 56].

4. Отражение корня *art- в клинописных надписях Ванского царства

В крупнейшей клинописной надписи Ванского царства – Урарту (высеченной на стене ниши в скале, расположенной в окрестностях современного города Ван), называемой в урартскую эпоху «Ворота Халди» (арм. *Mheri douṛ* «Дверь Мгера») конец IX-го в. до н.э., упоминаются три имени, которые представляют для нас интерес [Меликишвили УКН 1960, № 29, 143–149; Арутюнян 2001, № 38, 44–52]. В их составе присутствует компонент (-)ard-:

1. ^Dar-di-i-e, женское божество
2. ^Dši-nu-ia-ar-di-e, также женское божество
3. ^Dši-e-la-ar-di-e, мужское божество полумесяца или луны

Примечательно, что все эти три теонима не упоминаются более ни в каких других урартских клинописных надписях. В клинописном (-)ard- возможно присутствует тот же формант с той же семантикой, что и в аланских и древнеармянских лексемах со значением ‘божественный закон, порядок’.

По данным этих клинописных текстов выдвигается ряд сходных предположений, касающихся значения *ard-. Так, по мнению Г. А. Меликишвили, имя богини ^DArdi могло означать «звезда» или «светило» (поэтому она могла соответствовать месопотамской Иштар – Т.Д.), а ^DŠel-ardi Меликишвили толкует предположительно как «луна», «светило ночи» [Меликишвили УКН 1960, 417₂; ср. Арутюнян 2001, 478₁]. Текст надписи «*Mheri douṛ*» повторяется дважды: в I части (строка 7) имя *Шел-арди* упоминается с детерминативом месопотамского бога луны (^D) – ^DSIN, а в соответствующем месте II части (строка 10) оно дано уже в фонетическом написании ^Dši-e-la-ar-di-e [Арутюнян 2001, № 38, текст I, 45; текст II, 46; ср. 51, ком. 47, 490 (существует также мнение (Г. Капанцяна), что теоним *Šelard(i)* следует читать как *Melard(i)*, см. об этом подробно [Հիշիվիշի, Нмауакан 1990, 48–50]). Таким образом не остается сомнений, что *Шел-арди* – божество, которое представляло лунный аспект в пантеоне Ванского царства, на что обратил внимание еще Фридрих [Friedrich 1940, 218].

Что касается божества *Šinuiard(i)*, то согласно Г. Б. Джаукяну, «если -ardi действительно означало ‘божество, бог’ и встречается в теонимах *Šinui-ardi*, *Šel-ardi*, то компонент *Šinui* – мог представлять древнюю форму **šhūn* [cinoy] армянского слова *ծին* [cin] ‘рождение’, таким образом упомянутое божество, предположительно, могло быть покровителем родов» [Չիհնիվիշի, Jahukyan 1987, 444]. Г. Б. Джаукян приводит мнения Г. Капанцяна и Г. Меликишвили относительно имен с компонентом -ard(i) (по Капанцяну – «солнце», соответственно – *Šelard(i)*)

«ночное солнце», по Меликишвили, соответственно – «светило» и «ночное светило»). Далее он склоняется к мысли, и видимо справедливо, что клинописное *ard-* должно толковаться как ‘сила, власть, божество’, притом последнее значение – без различия пола. Там же он в качестве языковой параллели приводит название города *Ardini* (урарт. ^{URU}*ar-di-ni*), религиозного центра Ванского царства, а также клинописное *ardiše*, которое переводится как ‘сила, власть, повеление’ [Ջահուկյան, Jahukyan 1986, 49–50].

Клинописное *ard-* сопоставляется Г. Джаукяном с алан. *arδ*, др.-ир. *arta-* и арм. *ard-*, таким образом объясняя теоним *Šelard(i)* как «лунное божество», связывая в этом композите *šel-*, по принципу отдаленного языкового родства, с греч. *σελας* ‘свет, сияние’ и *σελήνη* ‘луна’. По мнению Джаукяна все эти три теонима (*Арди*, *Цинуйарди*, *Шеларди*) являются обозначениями божеств армянского происхождения, вошедших в официальный пантеон Ванского царства [Ջահուկյան, Jahukyan 1986, 46, 49–50].

5. «Клятва» в осетинском и армянском языках

Как было сказано в начале статьи, в современном осетинском языке *ard* имеет одно лишь значение – «клятва». По мнению В. И. Абаева, данное значение есть сематическое сужение по отношению к его исходному значению «магическая сила». Это видно на примере таких выражений, как: *ard dæ fædal æftæd fæwæd* ‘ard тебя да преследует’, *ard dæ bayuafæd* ‘ard тебя да настигнет’, *zæxxæ ard* ‘ard земли’, *adæmæ ard* ‘ard народа’, *xʷəcawæ ard* ‘божий ard’ [Абаев 1958, 61; 1990б, 110]. По предположению В. И. Абаева, подобную трансформацию лексического значения вызвало частое употребление этой основы в формулах клятвы. Далее он приводит пример подобного семантического перехода на примере адыгейского *wašxwä* [Абаев 1958, 61].

Неотъемлемой частью церемонии присяги скифов и аланов было поедание предмета, которым они клялись. Так, например, Батрадз, герой осетинского эпоса, клянется землей и тут же кладет горсть земли себе в рот. С этим представлением связаны распространенные в индоевропейских языках фразеологизмы «есть клятву»: осет. *ard xærən*, ср.-перс. *sōkand xvartan*, перс. *sougand xūrdan* [Абаев 1958, 61–62], в армянских диалектах, и разговорном – *erdoum outel* (при лит. арм. *erdoumn dnel*, *erdoumn tal* ‘дать клятву’, и *erdnoul* ‘клясться’).

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что когнаты индоевропейского *art(o)-, *r̥-to- засвидетельствованы в различных индоевропейских языках, но именно в индоиранских и армянском языках, они несут ярко выраженное религиозное значение. И только в армянском и осетинском языках производные от них слова (арм. *erd-* и осет. *ard*) стали обозначать понятие «клятва», что говорит о существовании устойчивой лексической изоглоссы в этих двух языках.

Список сокращений

Названия языков и диалектов

авест. — авестийский
авест. гат – авестийский гат
аланск. — аланский
арм. — армянский
груз. — грузинский
диг. — дигорский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-ир. — древнеиранский
и.-е. — индоевропейский
инд.-ир. — индо-иранский
ирон. — иронский
лит. арм. — литературный армянский
мл.-авест. — младоавестийский
осет. — осетинский
перс. — персидский
ср.-ир. — среднеперсидский
урарт. — урартский

Литература

- Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. В 2-х томах. М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. Т.1.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., Л.: Издательство АН СССР, 1958. Т. I; Москва, 1989. Т. IV.
- Абаев В. И. Культ «Семи богов» у скифов // Избранные труды. Религия, фольклор, литература. Владикавказ: изд. Ир, 1990а. С. 89–96.
- Абаев В. И. Дохристианская религия алан // Избранные труды. Религия, фольклор, литература. Владикавказ: изд. Ир, 1990б. С. 102–114.
- Арутюнян Н. В. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001.

- Джаукян Г. Б. Урартские и индоевропейские языки. Ереван, 1963.
- Джаукян Г. Б. Взаимоотношения индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967.
- Джаукян Г. Б. Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982.
- Езник Кохбацци. Опровержение лжеучений (Речи против ересей), перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарий С. С. Аревшатяна. Ереван: Наири, 2008.
- КБН – Корпус боспорских надписей (под редакцией В. В. Струве). Москва-Ленинград, 1965.
- Меликишвили Г. Урартские клинообразные надписи. М., 1960.
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды, 1. М., 1882.
- Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков, т. I. М.: Восточная литература РАН, 2000.
- Топоров В. Н. Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции // Историко-филологический журнал. Ереван, 1977. N 3, С. 88–106.
- Чёнг Джонни Очерки исторического развития осетинского вокализма. Владикавказ-Цхинвал: издат. им. В. Гассиева, 2008.
- Beeks R., (with the assistance of Beek van L.) Etymological Dictionary of Greek, vol. 1. Leiden-Boston: Brill, 2010.
- Dalalyan T. An Armenian-Ossetic Isogloss Concerning the Wheel Vehicles // *Revue des études arméniennes*. 2012, Vol. 34, pp. 1–7.
- Friedrich J., Aus verschiedenen Keilschriftsprachen (1–2). 2. Die Namen des urartäischen Sonnen und Mondgottes // *Orientalia*. Rome, 1940.
- Hübschmann H. Armenische Grammatik. 1. Armenische Etymologie. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1897.
- Hübschmann H. Kleine Schriften zum Armenischen (Herausgegeben von Rüdiger Schmitt). New York: Hildesheim, 1976.
- Martirosyan H. K. Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden-Boston, 2010.
- Melikishvili G. Urartskiyе klinoobraznyye nadpisi (Urartian cuneiform inscriptions). Moscow, 1960.
- Petersson H. Arische und Armenische Studien. Lund, 1920.
- Pokorny J. Proto-Indo-European Etymological Dictionary. A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch (revised and corrected by A. Lubotsky). Indo-European Language Revival Association. 2007.
- Աբեղյան Մ. Եզնիկ Կողբացի և միջնադարյան քրիստոնեական աշխարհայացք // Երկեր, Գ, ՀՍՄՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1968, 145–169:
- Աճառյան Հ. Հայերեն արմատական բառարան, հ. 1, Երևան, 1971:
- Դավալյան Տ. Ս. Հայ-օսական լեզվամշակութային առնչություններ (բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի համար պատենախոսություն), Երևան, 2002:

- Դալայյան Տ. Ս. Հայ-օսական մի քանի զուգաբանությունների շուրջ // Ջահուկյանական ընթերցումներ-2, ՀՀ ԳԱԱ ԼԻ, խմբ. Լ. Շ. Հովհաննիսյան, Երևան, 2007, 73–78:
- Եզնիկ Կողբացի, Եղծ աղանդոց (աշխատասիրությամբ Ա. Ա. Աբրահամյանի), Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1994:
- Հարությունյան Ս. Բ. Վիշապամարտը Սասնա ծռերում // Լրաբեր հասարակական գիտություններ, 1981, № 11, 65–85:
- Հմայակյան Ս. Գ. Վանի թագավորության պետական կրոնը, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1990:
- ՆՀԲ 1–2 Գ. Անտիքեան, Խ. Սիրմելեան, Մ. Ազեբեան, Նոր բառգիրք հայկազեան լեզուի. Վենետիկ. Սուրբ Ղազար, 1836–1837. 2-րդ հրատ. Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1979–1981:
- Ջահուկյան Գ. Բ. Հայերեն ստուգաբանական բառարան, Երևան, «Աստղիկ», 2010:
- Ջահուկյան Գ. Բ. Հայկական շերտը ուրարտական դիցարանում // ՊԲՀ, 1986, № 1, 43–58:
- Ջահուկյան Գ. Բ. Հայոց լեզվի պատմություն. նախագրային ժամանակաշրջան, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1987:
- Ջահուկյան Գ. Բ. Հայերեն ստուգաբանական բառարան, Երևան, «Աստղիկ», 2010:

References

- Abaev V. I. Osetinskiy yazyk i folklor (Ossetian language and folklore): 1–2. Moscow-Leningrad: izdatelstvo AN SSSR, 1949. Vol. 1. (In Russ.)
- Abaev V. I. Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka (Historical and etymological dictionary of the Ossetian language). Vol. I. Moscow-Leningrad, 1958; Vol. IV. Leningrad, 1989. (In Russ.)
- Abaev V. I. Kult «Semi bogov» u skifov // Izbrannye trudy. Religiya, folklor, literatura (Cult of the “Seven Gods” among the Scythians // Selected Works. Religion, Folklore, Literature). Vladikavkaz: «Ir», 1990a. pp. 89–96. (In Russ.)
- Abaev V. I. Dokhristianskaya religiya alan // Izbrannye trudy. Religiya, folklor, literatura (Pre-Christian religion of the Alans // Selected Works. Religion, Folklore, Literature). Vladikavkaz: «Ir», 1990b, pp. 102–114. (In Russ.)
- Abegyan M. Eznik Kokhbaci ew michnadaryan kristoneakan ashkharahayack (Eznik Koghbatsi and the medieval Christian worldview) // HSSH GA hrat. Yerevan, 1968, pp. 145–169.
- Acharyan H. Hayeren armatakan bararan (The etymological dictionary of Armenian). Vol. 1, Yerevan, 1971.
- Arutyunyan N. V. Korpus urartskikh klinoobraznykh nadpisey (Corpus of Urartian cuneiform inscriptions). Yerevan, 2001. (In Russ.)
- Beeks R., Beek van L. Etymological Dictionary of Greek, vol. 1. Leiden-Boston: Brill, 2010.
- Cheung Jonny Ocherki istoricheskogo razvitiya osetinskogo vokalizma (Essays on the historical development of Ossetian vocalism). Vladikavkaz-Tskhinval: Izdat. im. V. Gassiyeva, 2008. (In Russ.)

- Dalalyan T. Hay-osakan lezvamshakutayin arnchutyunner // banasirakan gitutyun-neri teknacui gitakan astichani hamar atenakhosutyun // (Armenian-Ossetic linguistic-cultural contacts). Yerevan, 2002.
- Dalalyan T. Hay-osakan mi kani zugabanutyunnery shurj (Some Armenian-Ossetic Isoglosses) // Jahukyanakan hntercumner-2, HH GAALI, khmb. L. Hovhannisyan. Yerevan, 2007. pp. 73–78.
- Dalalyan T. S. An Armenian-Ossetic Isogloss Concerning the Wheel Vehicles // *Revue des études arméniennes*, 2012. pp. 34, 1–7.
- Eznik Koghbatsi Eghc akhandoc, ashkatasirutyamb A. Abrahamyani (Eznik of Kokhb Refutation of the Sekts). Yerevan, Yerevani Petakan Hamalsaran, 1994.
- Eznik Koghbatsi Oproverzhenie lzhe-ucheny, perevod s drevnearmyanskogo, vstupitel'naya statya i kommentariy S. S. Arevshat'yana (Eznik of Kokhb Refutation of false teachings (Speech against heresies), tr. from Old Armenian, introd. and comment. S.S. Arevshatyan). Yerevan: Nairi, 2008. (In Russ.)
- Friedrich J. Aus verschiedenen Keilschriftsprachen (1–2). 2. Die Namen des urartäischen Sonnen und Mondgottes // *Orientalia*. Rome, 1940.
- Harutyunyan S. Vishapamart Sasna Crerum (The dragon-fight in the epos «Sasna Tsrer») // *Lraber hasarakakan gitutyunnery*, Yerervan, 1981, pp. 11, 65–85.
- Hübschmann H. Armenische Grammatik. 1. Armenische Etymologie. Leipzig: Breitkopf & Härtel. Leipzig, 1897.
- Hübschmann H. Kleine Schriften zum Armenischen (Herausgegeben von Rüdiger Schmitt). Hildesheim-New York, 1976.
- Hmayakyan S. Vani tagavorutyan petakan kron (The State Religion of the Van Kingdom), HSSH GA hrat., Yerevan, 1990.
- Jahukyan G. Hayeren stugabanakan bararan (The etymological dictionary of Armenian). Yerevan, 2010.
- Jahukyan G. Hayoc lezvi patmutyun. Nakhagrain zhamanakashrjan (History of the Armenian language. Pre-Literate period). Yerevan, 1987.
- Jahukyan G. Haykakan shert urartakan dicaranum (Armenian Layer in the Urarian Pantheon) // *Patma-Banasirakan Handes*. Yerevan, 1986.
- Jahukyan G. B. Vzaimootnosheniya indoyevropeyskikh, khurritsko-urartskikh i kavkazskikh yazykov (Relations of Indo-European, Hurrian-Urartian and Caucasian languages). Yerevan, 1967. (In Russ.)
- Jahukyan G. B. Sravnitel'naya grammatika armyanskogo yazyka (Comparative grammar of the Armenian language). Yerevan, 1982. (In Russ.)
- Jahukyan G. B. Urartskiye i indoyevropeyskie yazyki (Urartian and Indo-European languages). Yerevan, 1963. (In Russ.)
- KBN – Korpus bosporskikh nadpisey, pod redakciey V.V. Struve (Corpus of Bosporan inscriptions, edited by V.V. Struve). Moscow-Leningrad, 1965. (In Russ.)
- Martirosyan H. K. Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden-Boston, 2010.
- Melikishvili G. Urartskiye klinoobraznyye nadpisi (Urartian cuneiform inscriptions). Moscow, 1960. (In Russ.)
- Miller V. F. Osetinskie etyudy (Ossetian studies). 2. Moscow, 1882. (In Russ.)

NHB 1–2 G. Avetikian, Kh. Syurmelian, A. Avgerian, New dictionary of Haykazian language. Venice. Saint Lazarus, 1836–1837. 2d edition. Yerevan, Edition of YSU, 1979–1981.

Petersson H. Arische und Armenische Studien. Lund, 1920.

Pokorny J. Proto-Indo-European Etymological Dictionary. A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch (refurnished and corrected by A. Lubotsky). Indo-European Language Revival Association, 2007.

Rastorguyeva V. S., Edelman D. I. Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov (Etymological Dictionary of Iranian Languages). Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2000. (In Russ.)

Toporov V. N. Ob otrazhenii odnogo indoevropeyskogo mifa v drevnearmyanskoy traditsii (On the reflection of one Indo-European myth in the ancient Armenian tradition // Patma-Banasirakan Handes. Yerevan, 3: pp. 88–106. 1977. (In Russ.)

Далалян Торк Самвелович

Институт археологии и этнографии НАН, Ереван, Армения

Институт языка имени Р. Ачаряна НАН, Ереван, Армения

Dalalyan Tork Samveli

Institute of Archeology and Ethnography, National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia

Institute of Linguistics after H. Acharyan, National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia

torqdal@yahoo.com